

Г. А. БАЙМУХАМЕТОВА

*Уфимский государственный институт искусств им. Загира Исмагилова
г. Уфа, Россия*

ORCID: 0000-0001-9255-5289, theory-g@inbox.ru

Башкирская оперная студия при Московской консерватории: страницы истории

Статья посвящена вопросам реализации программы культурного строительства СССР в 30-е годы XX века, в частности, форсированной подготовке национальных музыкальных кадров. В центре внимания автора – Башкирская оперная студия при Московской консерватории. Основу статьи составили архивные материалы, почерпнутые из фонда Московской консерватории, хранящегося в Российском государственном архиве литературы и искусства, а также из архива Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского и ведомственных фондов Национального архива Республики Башкортостан. Большая часть документов вводится в научный оборот впервые. Для воссоздания хронологии событий из жизни студийцев автором были использованы не изданные ранее воспоминания выпускницы студии Зайтуны Ильбаевой. Рассматриваются такие проблемы, как набор контингента, организация учебного процесса, создание национального репертуара, финансирование, быт. Освещается первый год функционирования Башкирского оперного театра. Должное внимание уделяется личности Газиза Альмухаметова как организатора Башкирской оперной студии.

Изучение документов, связанных с деятельностью оперной студии, помогает осмыслению сложной и противоречивой культурной ситуации в Башкирии в период интенсивного развития музыкально-театральных традиций республики.

Ключевые слова: музыкальная культура Башкирии, Башкирский театр оперы и балета, оперная студия, музыкальное образование, Московская консерватория, Газиз Альмухаметов.

Для цитирования: Баймухаметова Г. А. Башкирская оперная студия при Московской консерватории: страницы истории // Проблемы музыкальной науки. 2018. № 2. С. 48–55.

DOI: 10.17674/1997-0854.2018.2.048-055.

GULSHAT A. BAYMUKHAMETOVA

Ufa State Institute of Arts named after Zagir Ismagilov, Ufa, Russia

ORCID: 0000-0001-9255-5289, theory-g@inbox.ru

The Bashkir Opera Studio affiliated with the Moscow Conservatory: Pages of History

The article is devoted to issues of realization of the program of the cultural buildup in the USSR during the 1930s, including the stepped-up preparation of national musical personnel. The focus of the author's attention is on the Bashkir Opera Studio affiliated with the Moscow Conservatory. The basis of the article is built on archival material drawn from the fund of the Moscow Conservatory, preserved at the Russian State Archive of Literature and Art, as well as from the archive of the Moscow State P. I. Tchaikovsky Conservatory and the departmental funds of the National Archive of the Republic of Bashkortostan. A large number of documents is brought into scholarly circulation for the first time. In order to recreate the chronology of events from the lives of the members of the Opera Studio the author made use of previously unpublished memoirs of one graduate from the Opera Studio, Zaituna Ilbayeva. Such issues are examined as the enrollment of personnel, the orchestration of the tutorial process, creation of national repertoire, financing and everyday life. Description is given of the first year of the functioning of the Bashkir Opera Theater. Significant attention is given to the personality of Gaziz Almukhametov as the organizer of the Bashkir Opera Studio.

Study of documents connected with the activities of the Opera Studio is conducive for the understanding of the complex and contradictory cultural situation in Bashkiria during the period of intensive development of the musical and theatrical traditions of the republic.

Keywords: the musical culture of Bashkiria, the Bashkir Theater of Opera and Ballet, the Opera Studio, musical education, the Moscow Conservatory, Gaziz Almkhametov.

For citation: Baymukhametova Gulshat A. The Bashkir Opera Studio affiliated with the Moscow Conservatory: Pages of History. *Problemy muzykal'noj nauki/Music Scholarship*. 2018. No. 2, pp. 48–55. DOI: 10.17674/1997-0854.2018.2.048-055.

В 30-е годы прошлого века одной из главных задач Советского государства стало ускоренное развитие культуры национальных республик, а важной её частью – открытие оперных театров и формирование национального репертуара. Как следствие, встала проблема подготовки профессиональных музыкальных кадров из представителей коренной национальности. Решение виделось в создании национальных студий и отделений при ведущих учебных заведениях страны.

Значительную роль в деле подготовки национальных музыкальных кадров сыграла Московская государственная консерватория. Здесь в 1932 году была организована первая оперная студия – Башкирская. Позже начали функционировать Татарская (1934), Узбекская, Казахская студии и Туркменское отделение (1935) [11, с. 62].

Башкирская оперная студия ранее не являлась объектом специального исследования. В опубликованных трудах, посвящённых различным аспектам истории башкирской музыки, функционирование студии вырисовывается лишь «пунктиром», а в подходе к её изучению чаще всего наблюдаются единичные оценочные характеристики с позиций советского времени¹. На основе ряда архивных документов, большая часть которых ранее не вводилась в научный оборот, автор стремится восстановить объективную картину событий, связанную с историей Башкирской оперной студии.

В организации оперной студии ведущая роль принадлежала певцу, композитору и фольклористу Газизу Салиховичу Альмухаметову². По его замыслу, студийцы-выпускники должны были составить ядро будущего Башкирского оперного театра, в котором бы осуществлялись постановки музыкальных спектаклей национальных композиторов. Обладая незыблемым авторитетом (к тому времени он уже был удостоен звания народного артиста БАССР), Г. Альмухаметов смог убедить правительство республики в необходимости создания оперной студии. 14 февраля 1932 года представитель Башкирской АССР при Президиуме ВЦИК Ш. Даутов подписал письмо

в Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос) РСФСР с просьбой об открытии в Москве отделения на 50 человек «для обеспечения нац. кадрами Башмузгостеатра с расчётом выпуска уже в 1935 году 25-ти вокалистов, 10-ти кураистов и 15-ти чел. хористов и балета» (цит. по: [5, с. 19]). Для поисков будущих учащихся Альмухаметов организовал выездные экспедиции по шести районам республики. На прослушивании из пятисот с лишним человек отобрали тридцать.

В практике Московской консерватории создание студий (в том числе и национальных) было явлением новым. По причине отсутствия подобного опыта ни дирекция вуза, ни Наркомпрос РСФСР не знали, как выстроить процесс обучения студийцев. Прибывших в столицу башкир (20 человек)³ первоначально определили на рабфак консерватории, и только в 1935 году они стали заниматься в техникуме. Решением всех организационных вопросов занялся назначенный на пост директора студии Г. Альмухаметов.

Первоначально Башкирская оперная студия именовалась отделением и представляла собой самостоятельную «учебно-производственную единицу». Республика должна была решать все финансовые и юридические вопросы, Московская консерватория, в свою очередь, выступала гарантом подготовки вокалистов (позже и композиторов), обеспечения педагогическим составом и методическим руководством. Кроме того, консерватория взяла на себя обязанности по созданию отборочной комиссии из числа своих преподавателей с целью их командировки в Уфу для приёма нового набора студентов. Педагоги также должны были составить учебно-производственный план, программу обучения и согласовать её с ответственными руководителями Башкирского отделения [11].

Профессорско-преподавательский состав включал педагогов консерватории и техникума. Кроме того, в качестве совместителей приглашались преподаватели из других учебных заведений. В разные годы на вокальном отделении Башкирской студии работали уникальные мастера своего дела, имеющие многолетний сценический

и педагогический опыт. Архивные документы позволяют восстановить имена некоторых из них. Это певцы, ранее выступавшие на лучших оперных площадках мира, – А. Асоченский, Л. Балановская, С. Друзякина, Е. Петренко, педагоги-методисты – Д. Аспелунд, Е. Милюкович, опытные профессора, в последующем внёсшие огромный вклад в развитие вокального искусства национальных республик, – М. Владимирова, Е. Енохович, Н. Сперанский и другие⁴.

В первый год деятельности студии, тогда ещё Башкирского отделения, Г. Альмухаметов совместно с соратником, мандолинистом И. Иляловым, исполняющим обязанности директора техникума В. Соколовым и секретарём учебной части рабфака при консерватории Е. Кондрат разработал специальную учебную программу [7, с. 81]. В материалах архива Московской консерватории сохранился документ с перечнем предметов по программе Башкирского отделения (студии). Среди специальных дисциплин значатся: вокал (специальность), сценическое мастерство, ритмика, пластика, общее фортепиано, музыкальная грамота, гармония, сольфеджио, история музыки, сочинение, урок народных инструментов, хор, история музыкальной композиции, актёрское мастерство, специальная подготовка. В комплекс общеобразовательных предметов включены башкирский (техника башкирской речи) и русский языки, история СССР, история партии, обществоведение, математика, география, политэкономия, историко-классовая борьба, физическая культура, военное дело⁵. Введение гуманитарных дисциплин связано с тем, что объём и уровень знаний студийцев был слабым – в основном их отобрали из деревень; многие не владели русским языком.

Руководство и студенты Башкирской оперной студии испытывали большие трудности. Для многих студентов не только обучение в столичном учебном заведении, но и сама московская обстановка оказалась тяжёлой и непривычной. Одной из проблем, с которой столкнулись руководство и учащиеся по приезду в Москву, стали условия, непригодные для проживания: Наркомпрос РСФСР выделил для отделения из двадцати человек только две комнаты в недавно построенном общежитии деревни Алексеево. Однако даже они не были оборудованы необходимой мебелью и постельными принадлежностями. Не лучше обстояли дела с одеждой и предметами первой необходимости – Наркомпрос БАССР отправил молодёжь в Москву в той одежде, в ко-

торой они приехали из деревень. В сложившейся ситуации Альмухаметову пришлось решать все возникшие вопросы самостоятельно. Он был вынужден вернуться в Уфу за деньгами и всеми необходимыми вещами для учащихся. Из «Воспоминаний» Илялова: «Через некоторое время он отправил через Госбанк на моё имя 5000 рублей. Наше положение улучшилось. Газиз каждому раздал по две пары белья, также простыни, одеяла и прочие необходимые вещи...» [7, с. 80]. В личном архиве Альмухаметова сохранился список приобретённых им вещей [5, с. 21].

Несмотря на предпринятые Альмухаметовым действия, основной проблемой отделения оставалось финансирование. Наркомпрос БАССР, взяв на себя обязательство по финансовому обеспечению учебной структуры (содержанию учащихся, выплате зарплаты преподавателям и т. д.), его не выполнял. Никакой материальной поддержки со стороны республики оказано не было. Студенты всё время ощущали нужду – денег не хватало даже на питание. Вскоре правительство Башкирии и вовсе отказалось выплачивать зарплату педагогам. Только после ходатайства Альмухаметова от имени Башнаркомпроса перед Наркомпросом РСФСР данная проблема разрешилась: с мая 1933 года консерватория сама начала выплачивать зарплату педагогам, а с 1933–1934 учебного года все финансовые вопросы отделения, помимо стипендии, также перешли в распоряжение консерватории [7, с. 81].

Со временем во многом благодаря усилиям Альмухаметова условия проживания, а также учебный процесс учащихся Башкирского отделения наладились. В конце 1933 года, убедившись в том, что все организационные вопросы решены, он вернулся в Уфу, в Москве же появлялся периодически: перед каждым новым учебным годом, а также в середине зимы и весной во время зачётов. Однако этого оказалось недостаточно для нормального функционирования отделения. Отсутствие директора отрицательно сказывалось на ходе учебного процесса в целом. Со временем начали сокращаться как общеобразовательные, так и специальные дисциплины⁶.

В декабре 1935 года Альмухаметов отстранили от должности директора Башкирского отделения. Такое решение руководства во многом было инициировано учащимися, которые написали письмо в вышестоящие инстанции, выражая своё недовольство положением дел в отделении⁷. Пост Альмухаметова занял преподаватель

Башкирского педагогического института Д. Емасов⁸, художественным руководителем отделения назначили педагога кафедры сольного пения Московской консерватории Е. Милькович⁹.

На время зимних каникул 1935–1936 учебного года Е. Милькович была предпринята поездка в Уфу, где она сделала доклады Наркому просвещения, партийному руководству, правительству и общественным организациям республики о не вполне благополучном положении дел в Башкирском отделении. Результатом докладов явилось принятое правительством Башкирии Постановление от 17 марта 1936 года, в котором шла речь о реорганизации с 1 сентября 1936 года Башкирского вокального отделения при техникуме консерватории в постоянную оперную студию с пятилетним курсом обучения при Московской консерватории. Кроме того, было принято решение продлить срок обучения до 1 января 1938 года существующему составу студентов и провести новый набор студийцев – вокалистов и композиторов¹⁰.

В июле 1936 года был произведён дополнительный набор в Башкирскую студию. В результате из 150 человек отобрали лишь 30, а на учёбу выехали 22 (из них половина башкир)¹¹. Ещё одно прослушивание уже отобранных в Башкирии студийцев состоялось в консерватории 9 сентября 1936 года. В состав комиссии вошли: Н. Райский – педагог консерватории и заведующий вокальным отделением техникума, Р. Блюман – директор техникума, Д. Емасов – директор Башкирской студии, а также профессора и преподаватели консерватории – Д. Аспелунд, А. Железнова, Е. Милькович, Н. Сперанский. Целью прослушивания стало определение тембров голосов, распределение учащихся по педагогам в индивидуальные классы, а также решение некоторых организационных вопросов. Из доклада Е. Милькович известно, что многие учащиеся не обладали необходимыми вокальными данными и были приняты условно¹².

Материалы РГАЛИ свидетельствуют, что в октябре 1936 года в Башкирской оперной студии насчитывалось 36 человек: 32 вокалиста, 3 композитора и 1 режиссёр¹³. Состав студийцев оказался разнородным как по возрасту (от 21 до 33 лет), так и по уровню образования¹⁴. В результате и учащиеся, и преподаватели испытывали большие трудности.

Учебная программа Башкирской оперной студии формировалась в процессе обучения во-

калистов-башкир. Она выстраивалась по принципу постепенного усложнения. Все студенты, как правило, начинали с разучивания небольших песен и романсов, освоения музыкальной грамоты, но ближе к выпуску уже должны были исполнять небольшие роли в оперных спектаклях. Аналогично выстраивались программы и остальных национальных студий и отделений, функционирующих к тому времени в вузе [11].

Серьёзным осложнением в работе Башкирской студии явилось отсутствие академического концертного и оперного национального репертуара. В этой связи обращает на себя внимание докладная записка Е. Милькович как художественного руководителя студии, высланная в Управление по делам искусств БАССР: «Несмотря на длительные переговоры о необходимости создания башкирской национальной оперы, которые, якобы, велись в этом направлении с поэтами и композиторами, оперы до сих пор нет, и не предвидится» (цит. по: [4, с. 193]). По ряду объективных причин (в Башкирии в то время ещё не было композиторов, которые могли бы работать в оперном жанре) создание национальной оперы задержалось на несколько лет. В результате педагоги консерватории, так и не дождавшись от республики национального репертуара для старшей группы студии, приступили к разучиванию оперы «Прекрасная мельничиха» Дж. Паизиелло (на русском и башкирском языках).

Несмотря на смену руководства, в студии сохранялись финансовые проблемы, которые, в частности, тормозили постановочную работу над выпускным спектаклем: на оркестровку и макеты не было средств. Денежные вопросы частично срывали и учебный процесс оперной студии. Так, смета на 1936 год, составленная на основании потребностей консерватории, была урезана почти наполовину. В целях экономии руководство сократило педагогический коллектив – в этот период в студии отсутствовали преподаватели по дикции, танцу и оперному классу¹⁵. Кроме того, не хватало аудиторий для занятий – студенты были вынуждены ездить к педагогам и концертмейстерам домой. Об этом Е. Милькович писала: «Мы очень стеснены помещением... я приглашала исключительно таких концертмейстеров, которые могли заниматься со студентами у себя на дому»¹⁶.

Приведённые факты свидетельствуют о том, что и без Г. Альмухаметова проблемы студии

оставались по-прежнему нерешёнными. В стране назревал пик сталинских репрессий, и личность бывшего директора Башкирской оперной студии как нельзя лучше подходила на роль организатора так называемого «вредительского планирования учёбы» [4, с. 195]. Через два года после отстранения от должности, 11 декабря 1937-го, Газиз Альмухаметов был арестован, а 10 июля 1938-го расстрелян как враг народа¹⁷.

В конце мая 1938 года уже без участия Альмухаметова состоялось итоговое прослушивание первого набора студийцев. Однако вопрос о статусе студии оставался открытым. Руководство по этому поводу чёткой позиции не имело. В результате вокалистам выдали справки об окончании полного курса Башкирской оперной студии при Московской консерватории по специальности «сольное пение»¹⁸. В связи с тем, что профессиональный уровень студийцев, по мнению профессоров, был далёк от совершенства, руководство консерватории приняло решение отправить их в Уфу только на один год. Предполагалось, что это будет своего рода «производственная практика». Однако на деле всё получилось совсем не так, как планировала дирекция вуза.

В июне 1938 года старшая группа Башкирской оперной студии в составе девяти человек прибыла в Уфу, где, как оказалось, их никто не ждал. Многочисленные документальные источники свидетельствуют о том, что правительство республики не было готово ни к организации оперного театра, ни, тем более, к трудоустройству вокалистов и обеспечению их жильём. Однако Указ Сталина «Об организации оперных театров в национальных республиках», принятый ещё в 1937 году, вряд ли можно было проигнорировать. Наспех организованный Башкирский оперный театр (первое его название – студия) начал работу малым составом: 11 солистов, хор из 40 человек, балет из 12, оркестр из 33 и 7 художественных руководителей¹⁹. Хор и оркестр были сформированы из выпускников исполнительских отделений Уфимского музыкального училища; балетную труппу театра составили студенты балетного отделения театрально-художественного училища.

Для работы в театре из Москвы на пост главного дирижёра и художественного руководителя был приглашён П. Славинский – выпускник Московской консерватории, к тому времени уже имевший опыт дирижёрской работы в Большом театре. Хормейстером и вторым дирижёром на-

значили О. Райцына – до приезда в Уфу он руководил коллективами Киева, Баку, Саратова, Алма-Аты и др. Режиссёром театра стал К. Бакиров, ранее занимавший пост режиссёра Башкирского академического театра драмы. Кроме того, руководство республики приняло решение подключить к делу организации театра лучших работников, которые имелись на тот момент в Уфе. Так, главным хормейстером определили руководителя хора республиканского Дома просвещения БАССР Н. Болотова, балетмейстером назначили бывшего солиста Ансамбля народного танца СССР в Москве, балетмейстера функционирующих в Уфе драматических театров (башкирского и русского) Ф. Гаскарова, концертмейстером – пианистку комитета радиофикации при СНК БАССР Е. Крылову.

На начальном этапе организации Башкирского оперного театра руководители и артисты испытывали большие затруднения. Так, в частности, отсутствовало просторное помещение. В этой связи обращает на себя внимание документ, хранящийся в Национальном архиве Республики Башкортостан. В Постановлении СНК БАССР № 1264 «О предоставлении помещения Башкирской оперной студии», датированном 19 сентября 1938 года, говорится: «...к 1-му октября с. г. освободить помещение, занимаемое радиостудией при дворце культуры, и предоставить это помещение оперной студии. Клуб медиков во дворце культуры переселить в нижний этаж, освобождаемое помещение предоставить оперной студии»²⁰. Однако в последующем ни одно из этих помещений коллективу предоставлено так и не было²¹. В данной ситуации театр не имел возможности начать комплектование балетной труппы и состава симфонического оркестра.

Вскоре оперному театру была выделена комната, в которой также размещались башкирский и русский драматические театры²². Очевидно, что там практически не было условий для нормального функционирования нового коллектива. Отсутствие просторного отапливаемого помещения, оркестровой ямы приводило к срывам необходимой систематической работы.

Серьёзной проблемой стало и финансовое обеспечение театра. Сохранившиеся архивные документы свидетельствуют о том, что из-за отсутствия денежных средств труппа театра не могла приступить к плановой работе – созданию национальной оперы. Помимо этого, в Уфе

студийцы уже не получали стипендию и некоторые были вынуждены просить увольнения.

Однако республика должна была рапортовать Москве об открытии оперного театра. Несмотря на все сложности, 14 декабря 1938 года он был открыт выпускным спектаклем студийцев – оперой «Прекрасная мельничиха» Дж. Паизиелло. В первые годы коллектив Башкирского оперного театра целиком состоял из вчерашних студентов Московской консерватории. Первыми солистами театра стали Б. Валеева, Ш. Валиахметова, М. Габдрахманова, Х. Галимов, В. Галкин, З. Ильбаева, О. Сыртланова-Калинина, М. МаксUTOва и Г. Хабибуллин. К сентябрю 1939 года, несмотря на планы руководства консерватории, студийцы не вернулись в Москву для дальнейшего продолжения обучения – без них театр просто не мог бы функционировать. Таким образом, спустя год «производственная практика» студийцев постепенно перешла в самостоятельную творческую жизнь. Молодые певцы активно включились в работу по формированию репертуара театра. В течение двух-трёх лет были поставлены несколько тематических симфонических концертов и тринадцать оперных спектаклей.

Подводя итоги, следует отметить, что, несмотря на все сложности, основная культурно-политическая директива правительства – открыть оперный театр в республике – была выполнена. Другой вопрос, какой ценой. Выпуск «творческой продукции» осуществлялся форсированно, в духе времени, что, безусловно, имело драматические последствия. Вырванные из привычной сельской среды, психологически неподготовленные к столичной жизни, многие студийцы так и не смогли адаптироваться в Москве. Отсутствие элементарных условий для нормального проживания, постоянная нехватка денег и, как следствие, недоедание, болезни, профессиональная непригодность привели к тому, что в конечном итоге для работы в открывшийся в Башкирии театр были зачислены лишь девять из двадцати человек.

И всё же значение деятельности первых выпускников студии трудно переоценить. Пережив все трудности, они сразу погрузились в активную театральную работу; именно на них держался репертуар театра в первое десятилетие. Спустя время, все они выросли в настоящих профессионалов, стали ведущими солистами театра.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., например: Галина Г. С. Хусаин Ахметов. Жизнь, творчество, время. Уфа: Китап, 1994. С. 5–26; Галина Г. С. Загир Исмагилов. Уфа: Китап, 1997. 212 с.; Курмашева Г. А. Первые шаги профессиональной музыкальной культуры (1917–1941) // Очерки по истории башкирской музыки: учеб. пособие. Уфа, 2001. Вып. 1. С. 26–44; Махней С. И. «Карлугас» Н. Чемберджи, «Акбузат» А. Спадавекиа и Х. Займова: их роль в формировании и развитии национальной башкирской оперы // Газиз Альмухаметов и музыкальная культура Башкортостана: сб. ст. / сост. Н. В. Ахметжанова, В. А. Шуранов. Уфа, 2006. С. 50–56; Угрюмова Т. С. Газиз Альмухаметов и башкирская опера // Там же. С. 9–16; Угрюмова Т. С. Башкирская опера // Очерки по истории башкирской музыки: учеб. пособие. Уфа. Вып. 2. 2006. С. 5–95.

² Альмухаметов Газиз Салихович (1895–1938) – один из основоположников башкирского профессионального музыкального искусства. Инициатор создания первых татаро-башкирских опер «Сания» (1925) и «Эшче» (1930), написанных в соавторстве с композиторами С. Габяши и В. Виноградовым.

³ Список первого набора студийцев приведён в работе М. Идрисовой «Газиз Альмухаметов и башкирская музыкальная культура» [5, с. 20].

⁴ Список педагогов Башкирского отделения МГК // РГАЛИ, ф. 658, оп. 9, ед. хр. 96.

⁵ Башкирская оперная студия. Личные дела студентов // Архив МГК, ф. 52, оп. 2–13, ед. хр. 1.

⁶ Выпускница студии, в последующем одна из первых солисток Башкирского оперного театра Зайтуна Ильбаева писала, что к началу 1935–1936 учебного года из 17–18 предметов оставили всего 4–5 специальных [6, с. 8].

⁷ Подробнее об этом см. в публикации: [1, с. 70–76].

⁸ Емасов Даут Тимерович (1901–1989) с 1941 по 1945 был начальником Управления по делам искусств при СНК БАССР, в 1943–1944 – директором Объединённого башкирского театра.

⁹ Милюкович Екатерина Анатольевна (1888–1952) – советская певица (сопрано), педагог, заслуженный деятель искусств Башкирской АССР (1946). С 1924 по 1949 преподавала сольное пение в Московской консерватории (с 1941 года – про-

фессор, в 1935–1938 – художественный руководитель вокального отделения Башкирской оперной студии).

¹⁰ Протокол № 167 заседания Бюро Башкирского областного комитета ВКП(б) «Об организации башкирской оперы» от 17 марта 1936 г. // НА РБ, ф. 122, оп. 16, ед. хр. 48, л. 27–30.

¹¹ Доклад Е. Милькович о работе Башкирской студии при МГК и переписка о работе национальных студий // РГАЛИ, ф. 658, оп. 17, ед. хр. 83, л. 1–6.

¹² Так, например, восемь студентов были приняты условно «большей частью из-за сипоты», двое – «из-за недостаточной выраженности голосовых средств», троих комиссия признала условно профнепригодными. Здесь же Е. Милькович делит студентов старшей группы студии на две категории. Одну, по её мнению, составили так называемые «полноценные студенты», которые в последующем смогли бы занять первое положение в Башкирском оперном театре (Б. Валеева, Ш. Валиахметова, Х. Галимов, В. Галкин, З. Ильбаева, О. Сыртланова-Калинина, М. МаксUTOва, Г. Хабибуллин). В другой категории числились студенты, которые вследствие слабого здоровья и средних голосовых данных не смогут подняться выше второстепенного положения в театре (Х. Ахметов, М. Габдрахманова) [там же].

¹³ Сведения о Башкирской и Казахской студиях от 23 октября 1936 г. // РГАЛИ, ф. 658, оп. 17, ед. хр. 83, л. 17.

¹⁴ Например, в старшей группе музыкальную подготовку имели лишь четверо: Ш. Валиахметова, Х. Галимов, З. Ильбаева и О. Сыртланова-Калинина. Все они обучались в Башкирском музыкальном техникуме. У Б. Валеевой, М. Габдрахмановой и М. МаксUTOвой не было ни музыкального, ни теа-

трального образования. Их приняли в студию с базой 7-летней школы. В. Галкин и Г. Хабибуллин имели всего 4 класса образования, но у последнего, помимо этого, был сценический опыт – в 1932–1933 Хабибуллин работал артистом в Московском центральном татарском рабочем театре. См.: Башкирская оперная студия. Личные дела студентов // Архив МГК, ф. 52, оп. 2–13, ед. хр. 1.

¹⁵ Доклад Е. Милькович о работе Башкирской студии при МГК и переписка о работе национальных студий // РГАЛИ, ф. 658, оп. 17, ед. хр. 83, л. 1–6.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Официальный приговор Г. Альмухаметову был вынесен за участие в антисоветской валидовской группировке, «ставившей целью свержение Советской власти и создание пантюркистского государства путём вооружённого восстания и совершения террористических актов над членами ВКП(б) и Советского правительства» (цит. по: [4, с. 200]).

¹⁸ Башкирская оперная студия. Личные дела студентов // Архив МГК, ф. 52, оп. 2–13, ед. хр. 1.

¹⁹ Тезисы доклада на совещании работников искусства Башкирии от 13 декабря 1938 г. Оперная студия // НА РБ, ф. 122, оп. 18, ед. хр. 569, л. 33.

²⁰ Постановление № 1264 СНК БАСССР «О предоставлении помещения Башкирской оперной студии» от 19 сентября 1938 г. // Там же, ед. хр. 609, л. 331.

²¹ Докладная записка от директора Башкирской оперной студии С. Кадырова секретарю Башкирского обкома ВКП(б) А. Заликину от 13 октября 1938 г. // Там же, л. 335.

²² Три театра были размещены в здании Аксаковского народного дома, построенного в 1914 году. Ныне это здание принадлежит Башкирскому государственному театру оперы и балета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баймухаметова Г. А. Газиз Альмухаметов – организатор башкирской оперной студии // Традиционная и профессиональная музыкальная культура Республики Башкортостан: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / ред.-сост. Н. В. Ахметжанова; УГИИ им. Загира Исмагилова, РУМЦ МК РБ. Уфа, 2015. С. 70–76.
2. Балгазина А. А. Режиссёры театров Башкортостана: библиографический справочник. Уфа: Аркаим, 2014. С. 32–35.
3. Власова Е. С. 1948 год в советской музыке: документированное исследование. М.: Классика-XXI, 2010. 456 с.
4. Галина Г. С. К 75-летию Башкирского государственного театра оперы и балета: страницы истории // Ватандаш. 2014. № 2. С. 189–200.
5. Идрисова М. А. Газиз Альмухаметов и башкирская музыкальная культура // Газиз Альмухаметов: Статьи. Воспоминания. Документы / сост. М. А. Идрисова. Уфа, 2008. С. 8–26.
6. Ильбаева З. З. Воспоминания. Уфа, 1982. 30 с. Рукопись хранится в личном архиве Э. М. Давыдовой.
7. Илялов И. Г. Воспоминания // Газиз Альмухаметов: Статьи. Воспоминания. Документы / авт.-сост. М. А. Идрисова. Уфа, 2008. С. 74–84. На тат. яз.
8. Карпова Е. К. Об изучении музыкального прошлого Башкирии: исторический обзор // Проблемы музыкальной науки. 2017. № 4. С. 151–158. DOI: 10.17674/1997-0854.2017.4.151-158.

9. Махней С.И. Русские композиторы и Башкирия (к проблеме взаимодействия двух культур). Уфа: Гилем, 2008. 168 с.
10. Московская консерватория: От истоков до наших дней / ред.-сост. Н. А. Миронова. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 744 с.
11. Салихова Л. И. Национальные музыкальные отделения и оперные студии в Московской государственной консерватории в 30-е годы XX века // Музыковедение. 2009. № 6. С. 61–67.
12. Shin B. National Form and Socialist Content: Soviet Modernization and Making of Uzbek National Opera Between the 1920s and 1930s // *Interventions-International Journal of Postcolonial Studies*. Volume 9, Issue 3, pp. 416–433.

Об авторе:

Баймухаметова Гульшат Ахиятовна, аспирантка кафедры истории музыки, Уфимский государственный институт искусств им. Загира Исматиллова (450008, г. Уфа, Россия),
ORCID: 0000-0001-9255-5289, theory-g@inbox.ru

REFERENCES

1. Baymukhametova G. A. Gaziz Al'mukhametov – organizator bashkirskoy opernoy studii [Gaziz Al'mukhametov – the Organizer of the Bashkir Opera Studio]. *Traditsionnaya i professional'naya muzykal'naya kul'tura Respubliki Bashkortostan: sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Traditional and Professional Musical Culture of the Republic of Bashkortostan: a Collection of Materials of the All-Russian Scholarly and Practical Conference]. Edited by N. V. Akhmetzhanova; Ufa State Institute of Arts named after Zagir Ismagilov. Ufa, 2015, pp. 70–76.
2. Balgazina A. A. *Rezhissery teatrov Bashkortostana: bibliograficheskiy spravochnik* [Directors of the Theaters in Bashkortostan]. Ufa: Arkaim, 2014, pp. 32–35.
3. Vlasova E. S. *1948 god v sovetskoy muzyke: dokumentirovannoe issledovanie* [1948 in Soviet Music: A Documented Study]. Moscow: Klassika-XXI, 2010. 456 p.
4. Galina G. S. K 75-letiyu Bashkirskogo gosudarstvennogo teatra opery i baleta: stranitsy istorii [Toward the 75th Anniversary of the Bashkir State Opera and Ballet Theatre]. *Vatandash* [Vatandash]. 2014. No. 2, pp. 189–200.
5. Idrisova M. A. Gaziz Al'mukhametov i bashkirskaya muzykal'naya kul'tura [Gaziz Al'mukhametov and Bashkir Musical Culture]. *Gaziz Al'mukhametov: Stat'i. Vospominaniya. Dokumenty* [Gaziz Al'mukhametov: Articles. Memories. Documents]. Compiled by M. A. Idrisova. Ufa, 2008, pp. 8–26.
6. Il'baeva Z. Z. *Vospominaniya* [Memoirs]. Ufa, 1982. 30 p. The manuscript is kept in the personal archive of E. M. Davydova.
7. Ilyalov I. G. *Vospominaniya* [Memoirs]. *Gaziz Al'mukhametov: Stat'i. Vospominaniya. Dokumenty* [Gaziz Al'mukhametov: Articles. Memoirs. Documents]. Compiled by M. A. Idrisova. Ufa, 2008, pp. 74–84. In the Tatar language.
8. Karpova E. K. About Studying the Musical Past of Bashkiria: a Historical Overview. *Problemy muzykal'noj nauki/Music Scholarship*. 2017. No. 4, pp. 151–158. DOI: 10.17674/1997-0854.2017.4.151-158.
9. Makhney S. I. *Russkie kompozitory i Bashkiriya (k probleme vzaimodeystviya dvukh kul'tur)* [Russian Composers and Bashkortostan (Concerning the Problem of Interaction of Two Cultures)]. Ufa: Gilem, 2008. 168 p.
10. *Moskovskaya konservatoriya: Ot istokov do nashikh dney* [Moscow Conservatory: From its Origins to the Present Day]. Edited by N. A. Mironova. Moscow: Progress-Tradition. 744 p.
11. Salikhova L. I. Natsional'nye muzykal'nye otdeleniya i opernye studii v Moskovskoy gosudarstvennoy konservatorii v 30-e gody XX veka [National Musical Departments and Opera Studios at the Moscow State Conservatory in the 1930s]. *Muzykovedenie* [Musicology]. 2009. No. 6, pp. 61–67.
12. Shin B. National Form and Socialist Content: Soviet Modernization and Making of Uzbek National Opera Between the 1920s and 1930s. *Interventions-International Journal of Postcolonial Studies*. Volume 9, Issue 3, pp. 416–433.

About the author:

Gulshat A. Baymukhametova, Post-graduate Student at the Music History Department, Ufa State Institute of Arts named after Zagir Ismagilov (450008, Ufa, Russia), **ORCID: 0000-0001-9255-5289**, theory-g@inbox.ru